



*Поздравляем ветеранов Великой
Отечественной войны, тружеников
тыла, детей военных лет и всех
неравнодушных к этому Великому
Празднику!*



"Время подвиги эти не стёрло"

Песни, с которыми мы победили.

Песни Великой Отечественной войны – особый пласт нашей духовности и культуры. Это тот таинственный огонек, который согревал в окопах и землянках, помогал перенести неслыханные муки и выжить многим раненым бойцам, спасал от отчаяния оставшихся в тылу женщин, прибавлял им силы и смягчал боль невозможных утрат. Эти песни разнообразны по своему характеру: героические и шуточные, боевые и лирические... Они распространялись очень быстро, передавались из уст в уста, нередко перелетали через линию фронта, проникая в глубокий тыл врага, в партизанские землянки.

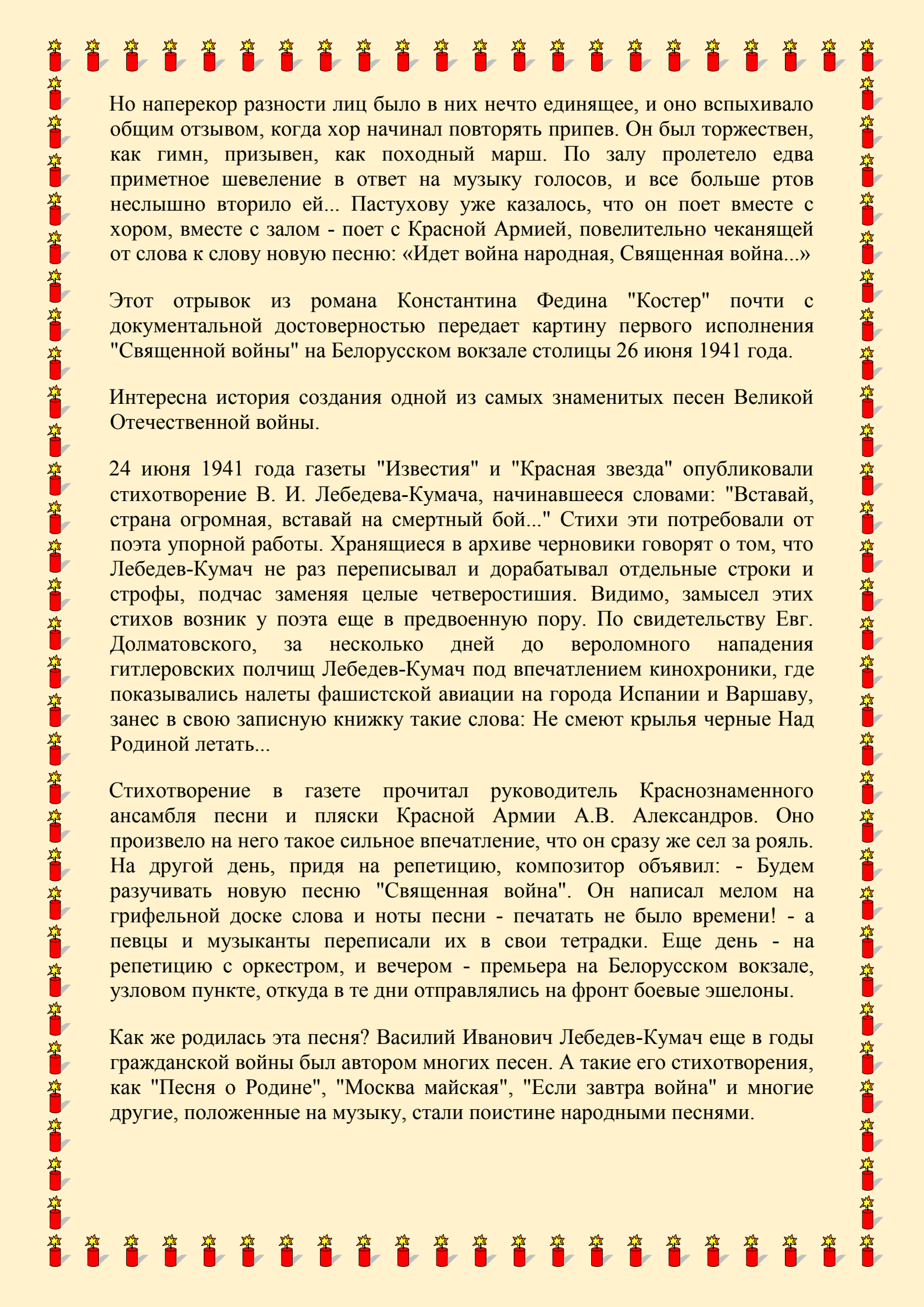
1941 год.

Священная война

Музыка А.В. Александрова, слова В. Лебедева-Кумача



"...Хор запел. Пастухов, знавший меру своей музыкальности, был все же внимателен к доходчивым напевам и с первых тактов песни признал ее новой, никогда не слышанной. Да и не стали бы армейцы так бушевать, требуя повторения песни, коль она была бы давно знакома, не стали бы ее так слушать. А слушали они жадно, словно припали к роднику иссохшими губами.



Но наперекор разности лиц было в них нечто единящее, и оно вспыхивало общим отзывом, когда хор начинал повторять припев. Он был торжествен, как гимн, призывен, как походный марш. По залу пролетело едва приметное шевеление в ответ на музыку голосов, и все больше ртов неслышно вторило ей... Пастухову уже казалось, что он поет вместе с хором, вместе с залом - поет с Красной Армией, повелительно чеканящей от слова к слову новую песню: «Идет война народная, Священная война...»

Этот отрывок из романа Константина Федина "Костер" почти с документальной достоверностью передает картину первого исполнения "Священной войны" на Белорусском вокзале столицы 26 июня 1941 года.

Интересна история создания одной из самых знаменитых песен Великой Отечественной войны.

24 июня 1941 года газеты "Известия" и "Красная звезда" опубликовали стихотворение В. И. Лебедева-Кумача, начинавшееся словами: "Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой..." Стихи эти потребовали от поэта упорной работы. Хранящиеся в архиве черновики говорят о том, что Лебедев-Кумач не раз переписывал и дорабатывал отдельные строки и строфы, подчас заменяя целые четверостишия. Видимо, замысел этих стихов возник у поэта еще в предвоенную пору. По свидетельству Евг. Долматовского, за несколько дней до вероломного нападения гитлеровских полчищ Лебедев-Кумач под впечатлением кинохроники, где показывались налеты фашистской авиации на города Испании и Варшаву, занес в свою записную книжку такие слова: Не смеют крылья черные Над Родиной летать...

Стихотворение в газете прочитал руководитель Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии А.В. Александров. Оно произвело на него такое сильное впечатление, что он сразу же сел за рояль. На другой день, придя на репетицию, композитор объявил: - Будем разучивать новую песню "Священная война". Он написал мелом на грифельной доске слова и ноты песни - печатать не было времени! - а певцы и музыканты переписали их в свои тетрадки. Еще день - на репетицию с оркестром, и вечером - премьера на Белорусском вокзале, узлом пункта, откуда в те дни отправлялись на фронт боевые эшелоны.

Как же родилась эта песня? Василий Иванович Лебедев-Кумач еще в годы гражданской войны был автором многих песен. А такие его стихотворения, как "Песня о Родине", "Москва майская", "Если завтра война" и многие другие, положенные на музыку, стали поистине народными песнями.

Василий Иванович Лебедев-Кумач еще в годы гражданской войны был автором многих красноармейских песен. В годы мирного строительства его стихотворения "Песня о Родине", "Москва майская", "Если завтра война" и многие другие, положенные на музыку, стали поистине народными песнями.

В творчестве Александра Васильевича Александрова военной песне принадлежала основная роль. Будучи руководителем Ансамбля красноармейской песни и пляски, он написал десятки прекрасных, подлинно патриотических произведений.

Ветераны ансамбля вспоминают, как это было.

Сразу после напряженной репетиции группа ансамбля выехала на Белорусский вокзал для выступления перед бойцами, уезжающими на передовую. Три группы сразу же выехали на фронт, а четвертая, руководимая А.В. Александровым, оставалась временно в Москве, для обслуживания воинских частей, госпиталей, выступлений на радио и разучивания новых песен.

Вид вокзала был необычен: все помещения до отказа заполнены военными, как говорится, яблоку негде упасть. На всех новое, еще не пригнанное обмундирование. Многие уже успели получить винтовки, пулеметы, саперные лопатки, противогазы, словом, все, что полагается фронтовику.

В зале ожидания был сколочен из свежевыструганных досок помост - своеобразная эстрада для выступления. Артисты ансамбля поднялись на это возвышение, и у них невольно зародилось сомнение: можно ли выступать в такой обстановке? В зале - шум, резкие команды, звуки радио.

Слова ведущего, который объявляет, что сейчас впервые будет исполнена песня "Священная война", тонут в общем гуле. Но вот поднимается рука Александра Васильевича Александрова, и зал постепенно затихает...

Волнения оказались напрасными. С первых же тактов песня захватила бойцов. А когда зазвучал второй куплет, в зале наступила абсолютная тишина. Все встали, как во время исполнения гимна. На суровых лицах видны слезы. Песня утихла, но бойцы потребовали повторения. Вновь и вновь - пять раз подряд! - пел ансамбль "Священную войну".

С этого дня "Священная война" стала музыкальной эмблемой Великой Отечественной войны. Ее пели всюду - на переднем крае, в партизанских отрядах, в тылу, где ковалось оружие для победы. Каждое утро после боя кремлевских курантов она звучала по радио.

В летописи Отечественной войны есть немало героических эпизодов, рассказывающих о том, как вступала в бой эта песня-гимн. Один из них относится к весне 1942 года. Небольшая группа защитников Севастополя заняла оборону в пещере, выдолбленной в скале. Гитлеровцы яростно штурмовали эту естественную крепость, забрасывали ее гранатами. Силы защитников таяли... И вдруг из глубины подземелья послышалась песня:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!..*

Потом раздался сильный взрыв и обломки скалы завалили пещеру... Не сдались советские воины ненавистному врагу.

Автор "Священной войны" А. В. Александров в свое время писал: "Я не был никогда военным специалистом, но у меня все же оказалось могучее оружие в руках - песня. Песня так же может разить врага, как и любое оружие!"

«Катюша»

Музыка М. Блантера, слова В. Лебедева - Кумача



*Все мы любим милую "Катюшу",
Любим слушать, как она "поет":*

*Из расцветают дуги
А друзьям отваги придает...*

С такими словами пели мирную, ласковую песню в подмосковных лесах суровой военной зимой сорок первого года, называя "Катюшами" многоствольные реактивные минометы. Существовало множество военных вариантов "Катюши", которая была написана до войны, но стала одной из самых любимых песен Великой Отечественной. Родилась "Катюша" в 1938 году. Однажды композитора Матвея Блантера, автора "Партизана Железняк", "Песни о Щорсе", "В путь-дорожку дальнюю" и других популярных песен пригласили в редакцию одного из только что организованных журналов. Известный московский литератор Василий Регинин познакомил его там с поэтом Михаилом Исаковским и попросил написать песню для будущего первого номера. "И вообще, мне кажется, что вы должны работать вместе!" - заявил Василий Александрович...

- Я очень благодарен Регинину, - рассказывает Матвей Исаакович Блантер, - эта встреча вызвала к жизни много песен. Тогда же Исаковский показал мне заранее написанное для меня (к сожалению, в несколько несвойственной ему куплетной форме) стихотворение "Тетушка Христина". Честно говоря, оно мне не очень понравилось. Но песню я все-таки сочинил. Ее горячо одобрили, опубликовали и даже выплатили нам повышенный гонорар... И вот возвращаемся мы с Исаковским из редакции, а настроение не радужное: нам, авторам, первый совместный опус не казался удачным. В машине говорю поэту, что мне нужна песенка для программы джаз-оркестра, которым я руковожу. И в ответ Исаковский вдруг читает мне строчки, которые, по словам поэта, кажутся ему музыкальными:

*Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой...*

Записываю слова, как-то сразу проникшись их поэтичностью, чистотой и, пожалуй, танцевальностью - я почувствовал ее в игре ударений на берег, на высокий берег. И начинаю про себя напевать...

Мелодия сложилась очень быстро, но стихов, кроме первых восьми строчек, не было. Тогда поэт и композитор договорились, что в песне пойдет речь о пограничнике и о верной Катюшиной любви к нему...

Договорились и уехали отдыхать в Крым - Исаковский в Ялту, Блантер в Мисхор.

- песня для программы была нежна - продолжил Блантер -
Дирижер нашего оркестра Виктор Кнушевицкий не переставал напоминать мне об этом, поэтому я приезжал в Ялту и приставал к Исаковскому до тех

пор, пока он не отдал мне большой лист бумаги, весь исписанный вариантами стихов. Мы выбрали из них строчки, ставшие "Катюшей"...

"Может быть, стоит сказать хотя бы вкратце, почему я включил в песню бойца-пограничника, которого Катюша любит и ждет, которому она дает наказ зорко беречь родную землю, - писал Михаил Васильевич Исаковский. - Дело в том, что время тогда было все-таки тревожное. Мы как бы уже предчувствовали войну, хотя и не знали точно, когда и откуда она может прийти.

Премьера песни состоялась в Колонном зале Дома союзов. "Катюша" имела огромный успех, первой ее исполнительнице, молодой певице Валентине Батищевой пришлось бисировать песню трижды!

В песенных стихах Исаковского, очень народных в своей основе, с характерными для русского фольклора сравнениями (например, любимого с сизым орлом), с лаконичным и поэтически образным описанием весенней природы - столько светлого ощущения жизни, звонкой радости, а мелодия Блантера - яркая, запоминающаяся, танцевально-маршевая по ритму, - полна при этом такой лирической силы, такого обаяния, что не полюбить "Катюшу" было просто невозможно. И люди полюбили ее.

Когда началась Великая Отечественная война, "Катюша" встала в боевой строй. Ласковым песенным именем называли советские солдаты в суровую военную годину грозное оружие. Складывались все новые и новые варианты песни, в них рассказывалось о Катюше-партизанке, Катюше-бойце ("С автоматом девушка простая"), Катюше-медицинской сестре ("Раны Катя крепко перевязет"). С "Катюшей" связывали воины свои мечты о доме, о любимых.

В Италии "Катюша" была боевым гимном партизан, в Болгарии она не раз даже принималась в качестве партизанского пароля, во Франции ее пели участники Сопротивления. Пели, привнося в текст свои сюжетные линии, но сохраняя его поэтичность. Нашу "Катюшу" и сейчас знают во всем мире. В Японии, например, "Катюша" - самая любимая песня в репертуаре массовой музыкальной организации "Поющие голоса". Когда Матвей Исаакович Блантер прилетел в Токио, тысяча маленьких девочек в национальных костюмах приветствовала его в аэропорту "Катюшей"!

Композитором написано множество прекрасных песен, но пожалуй, ни одна из них не согревала так солдатские сердца в тяжелую военную пору, ни одна из них в мирные дни не сделала так много для дружбы, взаимопонимания людей нашей планеты, как эта простодушная улыбчивая, милая "Катюша"!

1942 год.

«Темная ночь»

Музыка Н. Богословского, слова В. Агатова



Трудно поверить, но эта песня, которую в дни войны знал каждый от мала до велика, родилась совершенно неожиданно.

В 1942 году режиссер Леонид Луков на Ташкентской киностудии снимал фильм "Два бойца".

Картина рассказывала о крепкой фронтовой дружбе двух солдат - уральского сталевара Саши Свинцова и одесского сварщика Аркадия Дзюбина. Эти роли исполняли замечательные артисты советского кино Борис Андреев и Марк Бернес.

По замыслу постановщика фильма должен был оппороводаться только симфонической музыкой. Но по ходу съемки Луков почувствовал, что без песни не обойтись. "Понимаешь, не получается у меня никак сцена в землянке без песни", - признался он композитору Никите Богословскому, который писал музыку для фильма. И режиссер стал объяснять, какой представляется ему эта песня и почему она здесь нужна.

- Луков так зримо обрисовал ситуацию, - вспоминает композитор, - так ярко передал чувства героев, их внутреннее состояние, так взволнованно и талантливо рассказал тему песни и ее настроение, что произошло чудо: я сел к роялю и сразу, без остановки, сыграл ему мелодию будущей песни, которая и вошла потом в фильм без единого изменения. Случай в моей практике - небывалый. Песня пришла сама, откуда-то из глубины сознания.

Теперь дело было за текстом. К счастью, в Ташкент, где снимался фильм, приехал с фронта навестить жену и маленького сынишку поэт Владимир Агатов. Случайно встретив его на вокзале, Луков тут же усадил поэта в машину и повез на студию, не дав даже повидаться с семьей. По дороге рассказал замысел будущей песни. Мелодия, которую на студии наиграл Богословский, и душевное состояние Агатова, рвавшегося увидеть жену и сынишку, сделали свое дело: родились слова, которые и сейчас не оставляют равнодушными.

Фильм "Два бойца" был закончен в октябре 1943 года. Но уже до этого "Темная ночь" стала широко известной.

- Еще до окончания съемок меня направили на фронт для помощи фронтовым ансамблям, - рассказывает Н. Богословский. - К моему удивлению, сразу по прибытии в армию я повсюду слышал "Темную ночь", непонятно как сюда попавшую. И только потом выяснил, как это произошло. Дело в том, что я, обуянный нетерпением, легкомысленно показал песню своему давнему другу Леониду Утесову, не предупредив, что она из не готового еще фильма, и он стал петь "Темная ночь" повсюду, а в первую очередь на фронтах, куда часто выезжал концертами.

Когда фильм "Два бойца" вышел на экраны, выдающийся советский кинорежиссер Всеволод Пудовкин писал в "Правде": "Композитора Н. Богословского поблагодарят, вероятно, не только режиссер за слитность его работы с поэтическим замыслом, но и те многочисленные зрители, которые, несомненно, будут распевать его мелодии". Пудовкин оказался прав. "Темная ночь" получила всеобщее признание. Ее пели везде - на фронте и в тылу, пели пехотинцы и моряки, партизаны и десантники, рабочие и колхозники.

С тех пор, как создан фильм, прошло более четырех десятилетий. И конечно, картина эта, когда-то пользовавшаяся большим и заслуженным успехом, сейчас уже редко идет на нашем экране. Но песню из фильма распевают и поныне.

«Синий платочек»

Музыка Г. Петербургского, слова М. Максимова и Я. Галицкого



"На эстраду поднялась очень красивая женщина в сверкающем платье и спросила, здесь ли находится боец Мамушкин. Мамушкин смутился и хотел спрятаться. Но его заставили подняться. Актриса обратилась к Мамушкину и сказала, что хочет спеть для него песню. И спросила, какая песня ему нравится. Мамушкин долго мучился от того, что все на него смотрели, потом набрался духу и выпалил: "Синий платочек".

Так Вадим Кожевников описывал в газете "Красноармейская правда" концерт эстрадного ансамбля, который состоялся в июне 1942 года в одной из частей Западного фронта. Дело в том, что артисты фронтовых бригад широко применяли оправдавшую себя форму посвящения номеров программы отдельным отличившимся бойцам.

Певица, о которой идет здесь речь, Союза Клавдия Ивановна Шульженко. Сейчас трудно подсчитать, в скольких частях побывала Шульженко.

Известно лишь, что только в первый год войны она была в составе ансамбля, которым руководили она и В. Коралли, дал в частях Ленинградского фронта пятьсот концертов. В каких только условиях не приходилось выступать! И на кузове грузовика, и на опушке леса, и в полуразрушенном сарае.

В репертуаре Шульженко было много песен. Но где бы она ни выступала, бойцы всегда просили ее: Спойте "Синий платочек"!

История этой песни начинается в 1940 году, когда в Москву приехал на гастроли Белостокский джаз-оркестр. Он привез много новых для столичного слушателя песен и среди них - "Синий платочек" (музыку сочинил один из руководителей коллектива Георгий (Ежи) Петербургский - автор многих известных в то время танго, а слова - московский поэт Я. Галицкий).

*Помню, как в памятный вечер
Пал платочек твой с плеч,
Как провожала
И обещала
Синий платочек сберечь...*

Эта незатейливая песенка понравилась москвичам, имела успех. Но это была песня мирных дней, и когда началась Отечественная война, трудно было предположить, что "Синий платочек" встанет в строй боевых песен. Вероятней всего, он разделит бы недолговечную судьбу многих подобных песенок, вскоре сошел со сцены, если бы не Клавдия Шульженко.

Как-то весной 1942 года артистка со своим ансамблем выступала в гвардейской части генерала Н. А. Гагена на легендарной "Дороге жизни". Здесь она познакомилась с сотрудником газеты "В решающий бой" лейтенантом Михаилом Максимовым.

- Узнав, что я пишу стихи, - вспоминал Максимов, - Клавдия Ивановна попросила меня написать новый текст "Синего платочка". "Песня популярна в народе, - сказала она, - у нее простая запоминающаяся мелодия. Но нужны другие слова, которые отражали бы сегодняшний день. Тогда песня будет нужна армии".

Предложение Шульженко взволновало начинающего журналиста. Он только два месяца работал в газете. Писать песни ему никогда не приходилось. Однако... Максимов сочинял всю ночь, и утром показал свой текст "заказчику".

- Мне сразу понравились простые, брющие на душу слова, говорил Шульженко. - В них было много правды. У каждого из защитников нашей Родины, у каждого воина есть одна родная женщина, самая любимая, близкая и дорогая:

*Строчит пулеметчик
За синий платочек,
Что был на плечах дорогих!*

И вскоре я уже пела фронтовой "Синий платочек" для своих слушателей. С тех пор песня эта навсегда осталась в моем репертуаре.

Впервые "Синий платочек" на слова Максимова с огромным успехом прозвучал на концерте для военных железнодорожников депо Волхов 12 апреля 1942 года. Певица и поэт были награждены невиданным во фронтовых условиях подарком - куском торта и стаканом клюквы!

В ноябре 1942 года на экраны вышел фильм «Концерт - фронту». В нем прозвучал максимовский вариант «Синего платочка» в исполнении К.И. Шульженко. Вскоре была выпущена открытка с этой песней. Ее и сегодня хранят в семьях многих фронтовиков, как самую дорогую реликвию.

Так с новым текстом "Синий платочек" и вошел в историю песен Великой Отечественной войны.

«Вечер на рейде»

Музыка В. Соловьева-Седого, слова А. Чуркина



На второй месяц Великой Отечественной войны Ленинград стал прифронтовым городом. Фашистские войска, которым Гитлер приказал во что бы то ни стало овладеть городом на Неве, неся огромные потери, упорно рвались вперед. В эти дни многие ленинградцы ушли в ополчение или на строительство оборонительных рубежей. Никто не остался в стороне:

рабочие, ученые, студенты, работники искусства - все самоотверженно трудились, чтобы превратить город в несокрушимую крепость.

В один из августовских вечеров в морском порту вместе с другими ленинградцами работал на выгрузке лесоматериалов композитор Василий Соловьев-Седой.

Хотя фронт был совсем недалеко, час выдался сравнительно тихий. Лишь изредка слышались глухие раскаты канонады. На рейде стоял корабль, с которого доносились звуки баяна и грустной, задушевной песни.

- Мы закончили работу, - вспоминал впоследствии композитор, - и долго слушали, как поют моряки. Я слушал и думал о том, что хорошо бы написать песню об этом тихом, чудесном вечере, неожиданно выпавшем на долю людей, которым завтра, может быть, предстояло уйти в опасный поход. И чтобы песня эта звучала так же лирически и задушевно... Как-то сами собой пришли слова: "Прощай, любимый город!" А потом создалась мелодия. Но не было текста, кроме этих трех слов.

Сприм замислом Соловьев-Седой поделился с Александром Черкиным и ленинградский поэт написал стихи, которые очень точно отвечали задуманному:

*Споете, друзья, ведь завтра в поход
Уйдем в предрассветный туман.*

Композитор показал песню своим товарищам по искусству, и они ее дружно... забраковали. Им показалось, что она не в духе времени, что она слишком спокойна, лирична, грустна для столь грозной поры. Сейчас, дескать, песни нужны иные - призывные, мобилизующие, а здесь и о войне вроде всерьез не упоминается...

Прошло полгода. Весной 1942 года В. Соловьев-Седой с группой артистов приехал на Калининский фронт. Состоялись встречи с солдатами и, конечно, концертные выступления. Однажды артисты давали концерт под Ржевом. Выступление проходило в землянке, в полутора километрах от передовой. Когда весь репертуар был исчерпан, бойцы попросили спеть что-нибудь "для души". И вот здесь композитор вспомнил о забракованной песне, лирической и грустной... Может быть, попробовать?

- И я запел: "Прощай, любимый город...", - вспоминал Василий Павлович - Бойцы в землянке, а их было немного, человек тридцать-сорок, со второго куплета начали мне подпевать. И я почувствовал, что песня понравилась, что она дошла до сердец и имеет право на жизнь...

С этого дня песня, как по беспроволочному телеграфу, передавалась из уст в уста, с одного фронта на другой. А когда она прозвучала в эфире в исполнении ансамбля песни Всесоюзного радио, ее запела вся страна. Пели моряки и пехотинцы, летчики и артиллеристы, пели защитники Севастополя по листовке, изданной в осажденном фашистами городе. Проникла она сквозь вражеское кольцо на место своего рождения - в Ленинград. И не было, кажется, дня, когда ее мелодия не звучала по радио в заблокированном городе.

Перелетела песня и через линию фронта. Герой Советского Союза Д. Медведев в своей книге "Это было под Ровно", рассказывая, как партизаны в тылу врага праздновали 25-ю годовщину Октября, пишет: "Праздник закончился концертом партизанской самодеятельности. Началось с хорового пения. "Прощай, любимый город" - эту песню знали все".

Знали ее и в других партизанских краях. Звучала она даже в Италии у партизан-антифашистов.

Успех "Ветерана рейда", как стала называться песня, был всеобщим, а имя ее автора - широко известным.

- Оказалось, что душевность и даже иногда грусть и печаль могут быть не менее мобилизующими,- продолжал композитор,- и не менее нужны бойцам. Вот когда пришел мой час как композитора, пришла моя певческая интонация, обогащенная народной бедой, народными душевными чувствами, пришла моя тема. Тема солдата на войне, на службе, человека, призванного бескорыстно и честно служить народу.

1943 год.

«Случайный вальс»

Музыка М. Фрадкина, слова Е. Долматовского

2 февраля 1943 года победоносно закончилась Сталинградская операция: завершена была ликвидация окруженной группировки противника. В Сталинграде наступила непривычная тишина...

- А через несколько дней, - вспоминает поэт Евгений Долматовский, - мы с композитором Марком Фрадкиным уже ехали в эшелоне на новый фронт - будущую Курскую дугу. Поезд шел медленно, часто останавливался, и мы стали сочинять песню. Вот как поэт рассказывает об этом в своей книге "Было":

"Еще первой тяжелой военной зимой, находясь в войсках на рубеже России и Украины в районе Харькова и Белгорода, я заметил, что никакая сложность обстановки, смертельная опасность, разруха, беда не могут заглушить и отринуть все то, что принадлежит, казалось бы, лишь мирным временам и именуется лирикой.



Стоит воинской колонне остановиться на ночевку в прифронтовом селе или городке, и вот уже возникают знакомства, и откровенные разговоры, и влюбленность, и все это носит грустный и целомудренный характер; а рано-рано - расставанье, отъезд..."

И вот, однажды Фрадкин вспомнил историю, рассказанную знакомым военным летчиком.

... Пришлось этому летчику побывать летним вечером в небольшой деревушке в прифронтовой полосе. Остановились передохнуть. Вдруг офицер услышал звуки музыки - местная молодежь танцевала под старый, разбитый патефон. Он подошел ближе и увидел девушку, одиноко стоящую в стороне. Лейтенант пригласил ее на вальс. Разговорились, но тут пришлось проститься - засигналил шофер, пора в путь. С тех пор прошло много времени, молодой офицер не может забыть эту девушку. Может быть, об этом написать песню?

Работа шла успешно, и вскоре песня была готова. Оставалось лишь проверить ее на слушателях. На всех остановках Фрадкин, аккомпанируя себе на трофейном аккордеоне, исполнял "Офицерский вальс" (так вначале называлось это сочинение) перед бойцами из составов, спешивших на новый участок фронта. Песня удалась. Об этом можно было судить по тому, с какой молниеносной быстротой она распространилась. Многие эшелоны обгоняли поезд, в котором ехали авторы, и увозили с собой "Офицерский вальс".

"Приезжаем мы на какую-нибудь станцию, а там солдаты уже поют:

*Ночь коротка. Спят облака,
И лежит у меня на ладони
Незнакомая ваша рука..."*

Резко как новая песня сразу же посл. своего рождения полюбилась на фронте такой популярностью, как эта. А когда ее спел по радио Леонид Утесов, то, пожалуй, не было человека, который бы ее не знал.

Остается добавить немного. Авторы решили изменить первоначальное название на "Случайный вальс". Ведь песня была не только "офицерской", но и солдатской...

«Огонек»

Слова М. Исаковского



Чем объяснить известность этой песни? Прежде всего замечательными стихами Михаила Васильевича Исаковского.

"Я считал и считаю, - неоднократно говорил Исаковский, - что стихи, на которые написана или пишется музыка (то есть стихи, ставшие или могущие стать песнями), должны быть не инертными шаблонными текстами, а произведениями подлинной поэзии".

Думается, что именно таким подлинно поэтическим произведением и является "Огонек".

Вот как объяснял секрет необычайно глубокого воздействия на души людей поэт Е. Долматовский:

"Прошли годы, и мы просто забыли обстановку военного времени, когда враг напал на нашу страну, повсеместно было введено затемнение.

На улице – на фанаре, сейчас – в черноте – закрывались штопором и листьями черной бумаги. И вдруг на фронт прилетела песня "Огонек" сейчас трудно себе представить, какое ошеломляющее впечатление произвела эта картина: уходит боец на позиции и, удаляясь, долго видит огонек в окне любимой. А люди знали: половина страны погружается ночью в непроглядную темноту, даже машины не зажигают фар и поезда движутся черные.

Поэтический образ огонька на окошке превратился в огромный и вдохновляющий символ: не погас наш огонек, никогда не погаснет!

Песня еще одной неразрывной нитью скрепила фронт и тыл".

Точкой отсчета в биографии песни принято считать 19 апреля 1943 года - день, когда в газете "Правда" было опубликовано стихотворение Исаковского с подзаголовком "Песня". По всей вероятности, поэт заведомо рассчитывал на то, что песней эти стихи обязательно станут. Так было, к примеру, с его стихотворениями "Морячка", "До свиданья, города и хаты", и др. Вот и в случае с "Огоньком" многие композиторы одновременно сочинили музыку на этот текст. Но случилось так, что "Огонек" получил распространение на музыку неизвестного автора. И эта простая мелодия удивительно тесно слилась с задушевными словами большого мастера песни М. В. Исаковского.

В годы войны песню "На позиции девушка..." знали и любили все - и на фронте, и в тылу.

В одной из своих статей Алексей Сурков писал: "Мы не можем забывать, что написанные замечательным поэтом Михаилом Исаковским песни "Ой, туманы мои, растуманы", "В лесу прифронтовом" и в особенности "Огонек" в равной мере были близки и солдатам фронта, и партизанам, сражавшимся с врагом по ту сторону фронта, и работникам тыла".

Поиск материалов, связанных с историей песни "Огонек", ее мелодическим первоисточником, продолжается. И все эти годы то затихают, то вновь разгораются время от времени споры вокруг авторства этой мелодии. Потому хочется сказать: сочтемся славою, а песня эта, как считалось, так пусть и останется народной.

«В лесу прифронтовом»

Музыка М. Блантера, слова М. Исаковского

Редко догнались сужден за речательной песне "В лесу прифронтовом", созданной поэтом Михаилом Исаковским и композитором Матвеем Блантером. Как родилась она?



М. В. Исаковский отвечал на этот вопрос так: "Стихи написаны на Каме, в городе Чистополе, когда шел второй год войны. Работая, представил себе русский лес, чуть-чуть окрашенный осенью, тишину, непривычную для солдат, только что вышедших из боя, тишину, которую не может нарушить даже гармонь.

Послал стихи старому товарищу, композитору Матвею Блантеру (с ним создавали "Катюшу"). Спустя несколько месяцев услышал по радио, как "В лесу прифронтовом" исполняет Ефрем Флакс".

Оттолкнувшись от интонаций упомянутого в первой строфе стихотворения Исаковского старинного вальса "Осенний сон", Блантер написал совершенно новую музыку. Чудесная мелодия звучит, словно живое человеческое дыхание, она пробуждает воспоминание о родном доме, о мирной жизни.

- В лирических песнях, которые мы писали во время войны, - вспоминает М. Блантер, - хотелось дать возможность солдату "пообщаться" с близкими, высказать сокровенные думы свои, высказать их подруге, невесте, жене, находившимся где-то за тридевять земель, в далеком тылу.

Но "В лесу прифронтовом" - не только лирика. Эта поистине удивительная песня написана с высоким гражданским чувством и мужественной силой. Ее мелодия звучит как призыв к борьбе. Рассказывают, что когда в 1943 году песня "В лесу прифронтовом" впервые прозвучала в эфире, на радио

позволил полковник, печальнейшее поражение в одном из московских госпиталей:

- Гармонист, что "Осенний сон" играл, - я был. Фамилию автора не расслышал, наверное, из наших бойцов? Неужели нет? Откуда же он про меня знает? Словно всю войну рядом...

Да, эта песня была близкой и родной для каждого фронтовика.

С. Я. Маршак в день присвоения М. Исаковскому Государственной премии писал:

"...Михаил Исаковский - человек счастливого таланта. Ему удастся сочинять подлинно народные песни, песни, которые прочно и надолго входят в быт. Слушая их, почти всегда думаешь: неужели этого раньше не было? Исаковский учился у народа, воспринимал богатое наследство русской песни и с лихвой вернул народу то, что получил от него.

Искусство Исаковского на первый взгляд кажется простым и незатейливым, а между тем многие из лучших поэтов могли бы позавидовать его замечательному мастерству. Мало сочинить песню. Надо так ее сочинить, чтобы она жила долго, и чтобы с каждым днем она казалась нам свежее, роднее, ближе".

1944 год.

«Смуглянка»

Музыка А. Новикова, слова Я. Шведова



У этой песни не простая судьба, нелегкий путь она прошла прежде, чем получила "путевку в жизнь".

Осенью 1940 года после возвращения Бессарабии в состав СССР и образования Молдавской ССР, поэт Яков Шведов и композитор Анатолий Новиков написали песенную сюиту о молдавских партизанах.

- Это было как бы продолжение нашей песни "Отъезд партизан", - рассказывает поэт, - мы посвятили сюиту герою гражданской войны Г. И. Котовскому.

В нее входило семь песен, в том числе "Смуглянка" - песня о девушке-партизанке. Написанная на основе молдавского фольклора, она была по своему складу лирической, игровой. Композитор сочинил музыку с необычным ритмом, и Шведову пришлось немало поработать, пока не сложились известные теперь всем строки:

*Как-то летом на рассвете
Заглянул в соседний сад,
Там смуглянка-молдаванка
Собирает виноград...*

Вся песенная сюита, куда входила в дальнейшем широко известная "Партизанская думка", была принята к работе в ансамбль, но "Смуглянка" по каким-то причинам не исполнялась.

Когда началась Великая Отечественная война, ноты этого цикла у Новикова пропали. Сохранились лишь черновые наброски. Восстановив некоторые песни, композитор решил показать "Смуглянку" на радио. Но там ее забраковали.

- Что это за песня про любовь, свидание, расставание, про какую-то смуглянку-молдаванку? Ведь сейчас идет такая тяжелая война... Вы же автор героических песен, - говорили Новикову.

Эти доводы звучали очень убедительно, и "Смуглянка" была заброшена в самый дальний ящик письменного стола. Вероятно, так бы она и осталась там, если бы не один случай.

- Как-то в 1944 году мне позвонил художественный руководитель Краснознаменного ансамбля А. В. Александров, - вспоминал Новиков, - и спросил, нет ли у меня новых песен. Я принес ему несколько новинок, в том числе и "Смуглянку", которую прихватил с собой на всякий случай.

К великому моему удивлению, именно эта веселая, лирическая песенка про любовь молдавской девушки больше всего понравилась прославленному музыканту.

Потребовались лишь небольшие изменения текста. Несмотря на то что автор слов Я. Шведов находился далеко, на 2-м Украинском фронте, ни поэт, ни полевая почта не подвели: ответ с отредактированным текстом пришел скоро.

Казалось бы, все в порядке: "Смуглянка" принята, ансамбль начал ее репетировать. Однако с ней что-то не ладилось. Солист, хор и оркестр в отдельности звучали хорошо. А когда их сводили вместе, чего-то не хватало. Словом, песня не получалась.

- Ну, значит, не судьба, - решил композитор.

Но через некоторое время его вновь пригласили на репетицию, и солист Николай Устинов попросил перетранспонировать песню для баритона (первоначально она была написана для тенора).

И тут случилось чудо - песня отлично зазвучала. Александров со свойственной ему решительностью включил ее в программу концерта.

- Концерт этот проходил в Зале имени Чайковского, - вспоминал композитор. - Когда наступила очередь "Смуглянки", я от волнения почти ничего не слышал. Пришел в себя, когда в зале раздались громкие аплодисменты и крики "бис"! Песню повторили три раза. Самое любопытное, что концерт транслировался по радио, по тому самому радио, где в свое время категорически отвергли песню о любви, свидании, расставании...

"Смуглянка" полюбилась бойцам, и хотя в ней говорилось о партизанах гражданской войны, воспринималась она как песня сегодняшняя.

«Под звездами балканскими»

Музыка М. Блантера, слова М. Исаковского

Конец 1944 года. Наша Родина полностью освобождена от гитлеровских оккупантов. Советские войска воюют уже на территории противника, они рвутся вперед, на Запад, чтобы завершить разгром фашистского рейха.

В эти дни на фронте появилась новая песня.



- Когда приблизилась победа над фашизмом, лицо русского солдата изменилось, - рассказывает один из ее авторов, композитор Матвей Блантер. - Запыленное на фронтовых дорогах, оно выражало великую радость - радость воина, прогнавшего врага со своей священной земли. Совсем другое настроение возникло у солдат... В одной из своих песен, как мне показалось, я что-то "нащупал". Думалось, что парню, который уже на Дунае, будет под стать такая песня. Правда, слов еще не было. Но я знал: они будут. Их напишет Исаковский! И так же, как первую нашу военную песню "До свиданья, города и хаты!", эту я тоже согласовал с Михаилом Васильевичем по телефону. Возникли стихи, которые, как мне думалось, могли бы стать бальзамом не только для раненых... Это была песня "Под звездами балканскими":

*Где ж вы, где ж вы,
Где ж вы, очи карие,
Где ж ты, мой родимый край?
Впереди - страна Болгария,
Позади - река Дунай.*

Нужно сказать, что Исаковский, как правило, не писал стихов на готовую музыку, он делал это очень редко, лишь в исключительных случаях. Взыскательный поэт считал такие стихи слабыми и даже не включал их в свои сборники. Только одну песню из написанных на готовую музыку Исаковский признавал удачной. Это - "Под звездами балканскими".

"Наши воины сражались уже на чужой земле, - вспоминает Маршал Советского Союза В. И. Чуйков. - Они многое повидали, пережили радость победных боев. Песня чудесно и глубоко выражала их внутреннее состояние. Все с восторгом распевали:

Хороша страна Болгария, А Россия лучше всех!"

"Горд звездами балканскими" была первая песня, посвящённая о пребывании советских воинов за рубежом.

Патриотическое звучание песни, проникнутой любовью к Родине, воспевающей "ярославские, рязанские да смоленские места", помогло ей выдержать испытание временем. Интересно отметить, что в Болгарии она популярна не меньше, чем у нас.

За создание песен "Моя любимая", "В лесу прифронтовом" и "Под звездами балканскими" М. И. Блантер в 1946 году был удостоен Государственной премии СССР.

1945 год.

«Соловьи»

Музыка В. Соловьева-Седого, слова А. Фатьянова



В песне "Соловьи", родившейся на исходе военного лихолетья, наверно, как ни в оной другой, сурово и просто, лирично и душевно высказано то, что было на душе у каждого солдата в дни, когда победа была уже близка, а война еще не окончена. Эта песня появилась на фронте ранней весной 1945 года и сразу же покорила сердца воинов своим каким-то необычайным обаянием:

Ведь затаил стовб бугей бою -

*Уж так назначено судьбой,
Чтоб нам уйти, недолюбив,
От наших жен, от наших нив.
Но с каждым шагом в том бою
Нам ближе дом в родном краю.*

Вот что рассказывал в одной из радиопередач о рождении стихов песни "Соловьи" их автор - замечательный поэт Алексей Иванович Фатьянов, в шинели рядового прошагавший трудными военными дорогами: "Помню фронт. В большой зеленой роще мы, солдаты, после только что затихшего боя лежим, отряхиваясь от крупинки засыпавшей нас земли, и вдруг слышим: вслед за растаявшим вдали рокотом вражеских самолетов во все горло, как бы утверждая жизнь, защелкал соловей!"

Музыку "Соловьев" написал постоянный соавтор Фатьянова, композитор Василий Соловьев-Седой.

...Это было в конце 1944 года. Соловьев-Седой, ненадолго приехавший в столицу, остановился в гостинице "Москва". Однажды утром дверь его номера открылась, и на пороге появился Фатьянов, молодцеватый, улыбающийся, с медалью на выцветшей гимнастерке. Оказывается, он только что приехал из освобожденного нашими войсками венгерского города Секешфехервара (ему дали отпуск на несколько дней) и привез с собой написанные на фронте стихи. Среди них были и "Соловьи".

- Я не спал после этого дня два, - вспоминал композитор, - не мог сладить с необычайным волнением, охватившим меня. Еще шла война, еще лилась кровь, и наши советские парни гибли на полях сражений. Победа была уже близка, она была неотвратима, и тем ужаснее в своей жестокости были человеческие жертвы. Но я уже знал, что в самые тяжелые дни, в самое суровое время солдату нужна разрядка. Нужны, конечно, рассказы о мужестве, о героизме, но нужна и лирика. И так уж получилось, - продолжал он, - что в один присест я написал песню.

Послушать ее авторы позвали обслуживающий персонал гостиницы и генерала Соколова, жившего в соседнем номере. Приняли песню хорошо, только генерал предложил одну поправку:

- Почему у вас поется "пусть ребята немного поспят"? Речь ведь идет о солдатах! Это очень хорошее русское слово - "солдат", и не надо его стесняться. Оно овеяно славой, это слово. Мы на время позабыли о нем - война напомнила. Ну и надо петь - "пусть солдаты немного поспят"!.. Авторы последовали совету генерала. И с этой поправкой песня пошла в жизнь. Начиналась она, вопреки традиции, с припева.

Музыка К. Листов, слова А. Сурков



Знаменитая песня Великой Отечественной «В землянке» появилась в первые месяцы войны и быстро, что называется, «ушла на фронт». Мало кто знает, что случилось это, скорее, вопреки. «В землянке» власти пытались запретить. Почему – узнал корреспондент телеканала «МИР 24» Родион Мариничев.

В доме Натальи Сурковой эта песня звучит почти 75 лет. Первые месяцы войны, эвакуация в Чистополь, перебои с едой, морозы и письма с фронта от отца, поэта Алексея Суркова. Их в переполненной избе читали всей семьей.

«Мы еще устроились очень неплохо. Потому что у нас было две маленькие комнатки на троих человек, и это было царское пребывание», - говорит Наталья.

Свою знаменитую «В землянке» Алексей Сурков никогда не задумывал как песню. Это было небольшое стихотворение из письма жене Софье Кревс. Четыре четверостишия адресованы ей и больше никому: «И поет мне в землянке гармонь про улыбку твою и глаза».

Всё началось в окрестностях Истры, сегодня там установлен памятник песне. В ноябре 1941-го, во время обороны Москвы Сурков приехал туда вместе с группой журналистов и почти сразу попал в окружение. Деревня Кашино поздней осенью 1941-го оказалась как раз на линии фронта. Немцы наступали. Там находилась изба, в которой располагался штаб 258 полка Красной армии. Чуть дальше находился тот самый блиндаж, в котором и зародилась песня «В землянке».

Из окружения выбраться можно было только по полю - как потом оказалось, минному. Сам поэт вспоминал: всю шинель посеколо осколками. После этого в блиндаже появилась одна из строчек: «А до смерти четыре шага».

Стихотворение сложилось целиком лишь через несколько дней, уже в Москве. Еще через пару месяцев благодаря композитору Константину Листову текст узнала вся страна.

«Дед позвонил по телефону Алексею Суркову и спросил, нет ли у него чего-нибудь новенького для песни? Он сказал: да так, вроде ничего не написал, но есть несколько строчек из письма к любимой женщине. И продиктовал по телефону стихи, которые стали песней», - рассказывает внучка Константина Листова.

Внучка композитора Татьяна Мукусева показывает тот самый аккордеон, который сопровождал композитора на фронте. «В землянке» быстро стала одной из главных солдатских песен. «Герой Советского Союза Цезарь Куников воевал под Новороссийском. Деду рассказывали, что, когда Куников шел буквально в последний бой, в атаку, он крикнул: «Пой, гармоника, вьюге назло!», - рассказывает Татьяна.

Никакой патетики, громких лозунгов и подчеркнутой ненависти к врагу. Песня, которую полюбили миллионы, соответствовала не всем принятым «фронтовым» критериям. По крайней мере, так вдруг показалось кому-то из партийной верхушки. За упаднические строки про «четыре шага» на «Землянку» наложили негласный запрет и даже уничтожили все грампластинки с записью в исполнении Лидии Руслановой. Но песня все равно звучала, хотя в ней часто меняли слова.

«Иногда поют «мне в холодной землянке тепло от твоей негасимой любви», на что отец всегда говорил: «У меня было написано – «от моей негасимой любви». На что мама говорила: «А народ тебя поправил!», - говорит дочь Алексея Суркова Наталья.

Вокруг песни сложилось столько легенд, что даже потомки авторов не всегда понимают, где правда, а где вымысел. Впрочем, в подмосковной Истре уверены: они об истории «Землянки» знают все.

Михаил Кузнецов из подпольного Кабинета сопротивления против оккупации 1941-42. Говорит - незадолго до этого они с братом и вырыли ту самую землянку.

«Небольшая, там человек 8 могло поместиться. Может быть, мы даже с Сурковым там спали - я не знаю. Штаб 258 полка стоял напротив нашего дома, а ночевать-то где? Офицеры были и в нашем доме, и в землянке», - вспоминает ветеран.

Они все попали фронт из разных уголков Союза. До сих пор война у них во многом ассоциируется с песнями. Владимир Концевой вспоминает, как в Новосибирске почти весь город провожал солдат известным куплетом из «Священной войны». «Мы, все тысяча человек, пели «Вставай, страна огромная». Такая была обстановка, что даже толпы народа за нами шли к вокзалу», - говорит ветеран.

Взводные, батальонные, полковые... Песни иногда были обязательными - не важно, есть у тебя слух или нет. «В каждом подразделении были запевалы», - говорит ветеран Великой Отечественной войны Алексей Аллилуев.

Впрочем, порой было и не до песен. В атаку обычно ходили молча, чтобы не выдать врагу своего положения. На музыку сил хватало лишь во время передышек. «Вот прогоним фрица, будем стричься, будем бриться, бриться-умываться, с милой целоваться», - смеется ветеран Василий Касаткин.

Композитор и фронтовик Владимир Рубин не слишком любит вспоминать о том, как ощущал себя на войне, но уверен - музыка помогла не только ему.

«Люди, живые люди, современники этого, исторгли прекрасную музыку, которая была необходима душе. Она была так же необходима, как 100 грамм водки или котелок каши», - говорит композитор.

Музыка (и та самая «Землянка») звучала из прифронтовых радиорупоров, в блокадном Ленинграде, во взятом Берлине.

